

КРИЗИС МАТЕРИНСТВА КАК ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.ПУЗЬКО,
Е.УШАКОВА*

Современная социальная ситуация свидетельствует о нарастающем демографическом кризисе как в России, так и в европейских странах. Этот факт указывает не только на отсутствие связи между количеством детей в семье и материальным достатком, но и на изменение отношения к материнству в сознании современных женщин. В изменившейся социальной ситуации женщина стремится выработать в себе и принять ценности внешней реальности: быть конкурентоспособной и деловой, имитировать мужское ролевое поведение и отказаться от свойственного ей феминного типа поведения. На факультете психологии Морского государственного университета имени Г.И.Невельского под руководством В.И.Пузько проводились исследования, посвященные изучению материнства как ценности. Одна из задач работы – попытка составить психологический портрет современной женщины. Данные, полученные в процессе исследования, стали предметом размышления авторов публикуемой ниже статьи.

Материнство как проблема

Первый вывод, к которому приводят полученные нами опытные данные, однозначен: значительное число современных женщин-дальневосточниц (со средним специальным или высшим образованием) переживает глубокий внутренний конфликт между желанием быть успешной в производственной сфере и стремлением к материнству как традиционной женской модели. По формальным показателям исследований, мы констатируем сегодня, что в

Пузько В.И. – психолог, канд. философских наук, доцент, декан факультета многоуровневого психологического образования Морского государственного университета им. адмирала Г.И.Невельского, г. Владивосток.

Ушакова Е.Г. – психолог, ассистент кафедры философской антропологии Гуманитарного института того же университета.

непростой попытке совместить материнство, традиционные модели ухода за детьми, домашние обязанности и профессиональную карьеру побеждает последнее: по рангу предпочтений среди показателей социальной успешности профессиональная карьера значительно опережает материнство.

Таким образом, мы становимся свидетелями того, что в социальной современности материнство перестает быть ведущей ценностью для женщины. Какие это может иметь последствия для развития общества и человека? На наш взгляд, самые драматические. И они уже налицо: беспризорность, одиночество детей, потеря базового доверия к миру, эмоциональная депривация ребенка, ранние неврозы, коммуникативная запущенность и пр. Но какие это может иметь последствия для психологии самой женщины, утрачивающей свое основное историческое призвание – продолжать жизнь своего рода, поддерживать семейный очаг, формировать ощущение защищенности у своих детей, которые завтра станут взрослыми и передадут это чувство своим детям. Похоже, что необходимость понять, что такое материнство в жизни женщины и общества, сегодня неожиданно обрела новую остроту и актуальность.

От материнства как функции – к полноте бытия

Современная отечественная гуманитаристика не рассматривала материнство как возможное бытие женщины в полноте ее присутствия в мире. Основной интерес к материнству дает о себе знать лишь в социальном аспекте – ввиду принадлежности этого явления к институту семьи, к институту родительства (заметим, что определение материнства дано только в социологическом словаре). Анализ литературы показывает: наука хорошо изучила, кто это – “ребенок без матери”, однако она еще не рассмотрела такой феномен, как “женщина без дитя”. Полагая материнство в более широком социо-культурном контексте, мы рассматриваем его на трех уровнях воплощения полноты бытия: *антропологическом, социальном и культурном* (идея структуры С.Е.Ячина).

Антропологический уровень существования женщины в материнстве предполагает наличие у нее инстинкта продолжения рода, ее природной предназначенности, телесного стремления выхода за пределы себя, обретения бессмертия, принесения своего тела в жертву ради жизни ребенка – ради продолжения жизни вообще. Антропологический уровень бытия матери – это трата проживающего себя тела: “Я жертвую себя ради Другого”. В материнстве воплощена эта *жертва*: материнское тело растрчивает себя, реализуя возможность дать жизнь Другому. Это свойство материнства во всей полноте его проявлений можно “собрать”, читая работы философов

и психологов прошлого – Платона, А.Шопенгауэра, В.В.Розанова, З.Фрейда, Б.П.Вышеславцева.

Культурный уровень бытия придает жертве *смысл*, тем самым перенося жертву в социум. Итогом культурного уровня становится *дар* миру образа материнства как основы Единства людей: матери и дитя как нового образа возможного человека – Матери, Мадонны... Образ материнства в качестве дара коренится на принятии самостью этого образа. Дар уравнивает принцип жертвы и принцип социального обмена. Если самость не принимает данный дар, то тогда ему не суждено стать ценностью в глазах личности, и он не будет служить возможностью для сублимации Эроса. Либо самость может принять внушение от извращенного Эроса, что способно привести к отказу от роли матери или даже способствовать принятию образа однополый любви.

В материнстве женщина приобретает социальные отношения с Другим. Оно реализует возможность присутствия значимого Другого: ребенка для матери как Другого и матери для ребенка как значимого Другого. Человек способен обозначить свое место в мире тогда, когда у него есть возможность быть отраженным в Другом в обмен на эту же функцию для него. Быть Другим для Другого – это социальный обмен отношениями. Социальный уровень существования человека носит характер *обмена*: желание возместить затраты лежит в его основании. Материнство здесь – выход из замкнутого круга одиночества и отчужденности, путь к воссоединению с истиной бытия, переживание любви к себе в ребенке, обретение смысла жизни.

Материнство как воля к жизни и воплощенный Эрос

Одним из первых философов, затронувших проблему продолжения рода, был Платон, считавший заботу о продолжении рода врожденным стремлением всех людей. Инстинкт продолжения рода реализуется, согласно А.Шопенгауэру, через половое влечение, которое есть утверждение *воли к жизни*, и благодаря наличию у рода воли к жизни сохраняется вечная жизнь. Таким образом, материнство имеет инстинктивную природу как стремление рода жить вечно. Благодаря постоянному стремлению воли жизни к воспроизводству и утверждению бытия, женщины стремятся к материнству, утверждая бессмертие как свое, так и человечества в целом.

В.Розанов и О.Вейнингер рассматривают женщину как половое существо, все жизненные интересы которого заключены в половой жизни и размножении. Под этим углом зрения у женщины нет своего Я, она постоянно жаждет наполнения из-за отсутствия своей самооценности, что является результатом действия воли рода. Женщина старается приобрести свою

ценность через взаимодействия с другими, посредством превращения себя в объект восхищения, желания и обладания. Женщина ищет своего завершения и находит его либо в мужчине, либо в ребенке. Воля рода использует женщину для своего продолжения. Женщина-мать постоянно умирает ради ребенка. Материнство дает женщине бесстрашие перед смертью, чувство превосходства перед мужчиной. Таким образом, изначально женщина предназначена к материнству как к способу своего существования. Оно есть акт осуществления природной своей предназначенности, способ продолжения жизни на земле, утверждение бессмертия и вечной жизни в детях.

Материнство имеет своими корнями подсознание с его чувственно-пожелательной, эротической природой. Эрос жаждет вечной жизни и воплощения себя в других, своей множественности (Б.П.Вышеславцев). Эрос постоянно стремится выйти за пределы самого себя. Сущность его в том, что он всегда есть стремление. Он существует в бытии женщины как врожденное стремление к расширению собственного присутствия в мире – он неудержимо влечет ее к продолжению себя в детях.

Материнство как преображенный в дар Эрос

Под культурой подразумевается все то, что придает трате жизни, или жертвенности, смысл, предназначая ее для понимания. Преображенный в дар Эрос наделяет жертву высоким смыслом, он символизирует материнство как дар миру в целом. При этом, как уже говорилось, сублимация подсознательного Эроса действует посредством внушения идеи-образа.

Пример вброшенного для внушения образа материнства наглядно проиллюстрирован в изобразительном искусстве. На протяжении смены культурных эпох образ женщины в искусстве постоянно изменялся: от полного отсутствия какого бы то ни было ее изображения до образа стройной, атлетически сложенной женщины, одетой в легкие одежды, зачастую представляющей собой источник наслаждения. От образа женщины-матери, кроткой и скорбящей, олицетворения вечной женственности – мадонны, все внимание которой направлено только на младенца, до обнаженной пышнотелой красавицы – воплощения любви к жизни, великодушия и жажды плодородия. Начиная с эпохи Нового времени, в искусство постепенно входит образ светской дамы – в строгой одежде, с характером и индивидуальными чертами. Уже в произведениях начала XX века женщины все чаще изображаются неотрывно от своей общественной и производственной деятельности. Энергия Эроса, таким образом, начала направляться в русло общественной деятельности, профессиональной принадлежности женщины. В эпоху постмодерна побеждает эстетски направленный образ женщины: она – предмет украшений и создана для украшения эксперимента художника. Бледная, томная, а затем – пришедшая ей на смену, уверенная в

себе, агрессивная и амбициозная женщина, которую мы созерцаем на подиуме или на обложке модного журнала. Всегда одна. И нет в ее образе никакого дара миру. Однако именно такой образ внушается культурой современности.

Именно в материнстве женщины – на культурном уровне бытия – осуществляется и являет себя миру ценностный выбор сублимации Эроса. Культурный уровень бытия женщины и содержание ее сознания, как правило, взаимообуславливают друг друга.

К.Юнг рассматривает материнство через призму культурной реализации материнского комплекса и влияния матери на психическое развитие ребенка. По его мнению, поскольку поведение человека обусловлено бессознательной индивидуальной структурой души, то содержание такой существенной для женщины структуры, как готовность к материнству, питается энергией архетипа матери. Наиболее влияющими на содержание сознания как мужчины, так и женщины, являются архетипы *Анимы* – материнского Эроса, и *Анимуса* – отцовского Логоса. В результате их интеграции Анима наделяет сознание мужчины способностью вступать в отношения, а Анимус придает сознанию женщины способность к рефлексии. Архетип матери оказывает огромное влияние на психическое развитие ребенка, он как раз и формирует основу материнского комплекса. Последний может оказывать различное воздействие на мальчика и на девочку: у дочери он либо излишне стимулирует, либо подавляет женский инстинкт, у сына – может нарушить мужской инстинкт, результатом чего становятся гомосексуализация и донжуанство. К.Юнг выделил четыре варианта формирования комплекса матери у дочери (что впоследствии будет определять ее как мать): *гипертрофия материнского элемента, чрезмерное развитие Эроса, отождествление с матерью, сопротивление матери*. С этой позиции, желание материнства индивидуально, но оно обусловлено степенью преобладания Эроса над Логосом, Анимы над Анимусом.

Однако в формировании образа материнства участвуют не только бессознательные, но и сознательные уровни. Последовательное развитие уровней сознания (от гермафродитного уроборуса к Великой Матери, затем к разделению Прародителей Мира) дает постепенное освобождение Эго человека от подавления его гермафродитной Великой Матерью (Э.Нойман). Сознание – прерогатива мужского, бессознательное – женского в человеке. Получается, что чем больше в женщине связь с бессознательным, тем больше она является женщиной, тем ярче она несет в мир культуру Великой Матери. Проявление индивидуальности женщины есть мужское действие, уводящее ее от влияния коллективного материнского бессознательного. Образ сознательной современной женщины – это образ деловой женщины, озабоченной личностным ростом, самообразованием.

Материнство как обмен отношениями

В материнстве женщина реализует и свой социальный статус, приобретая и осуществляя отношения с Другим. Социальный уровень существования материнства носит характер *обмена отношениями* в ответ на жертву, в основе которой, как уже упоминалось, – трата жизни, трата себя.

Это становится возможным благодаря тому, что материнство реализует возможность взаимного присутствия в жизни двоих значимого Другого: ребенка для матери и матери для ребенка. Только в присутствии значимого Другого, который всегда привносит собой “дар формы”, человек способен определить себя, узнать свое Я и обозначить свое место в мире в обмен на эту же функцию для него. Женщина проецирует свои детские воспоминания: о себе – на ребенка, о матери – на себя. При этом Я матери в известном смысле обретает в ребенке свое бессмертие. Материнство, таким образом, служит для женщины возможностью удовлетворения любви к себе как к объекту отношений.

Быть Другим для другого – это социальный обмен отношениями. В основании социального уровня человеческого существования лежит желание возместить затраты. Материнство здесь – выход из одинокого Я к миру, путь к воссоединению с истиной бытия. Оно всегда – обмен отношениями, конечный смысл которых – спасение от одиночества, преодоление отчужденности, сближение (Э.Фромм, Р.Мэй). В современной культурной ситуации человек, преодолевая индивидуальное соперничество, напряженность между людьми, изоляцию, особенно остро нуждается в отношениях любви и привязанности как лекарстве от одиночества. Поэтому глубокое межличностное общение, построенное на любви, позволяющее достигнуть слияния с близким Другим, выступает единственным подлинным выходом для человека, в отличие от иллюзорных способов воссоединения посредством работы, алкоголя, наркотиков или приспособления. И это та сила, которая и движет женщиной в ее желании иметь детей, быть матерью.

Но материнство – это не только социальная форма избавления женщины от одиночества, а, прежде всего, активная забота, заинтересованность, ответственность, уважение. Оно дает женщине возможность обрести смысл жизни посредством творения. Материнство, осуществляемое в любви, – это акт “давания” как проявление своей силы, власти и жизнеспособности. По Э.Фромму, материнская любовь есть безусловное утверждение жизни ребенка и его потребностей.

Материнство также реализует одну из основных человеческих потребностей – в трансцендировании. В материнстве женщина переживает себя творцом, выходит за пределы пассивной роли существа тварного.

Ролло Мэй рассматривает беременность и материнство как способ человеческого воссоединения, сближения. Люди разучились чувствовать – они

стремятся уйти от чувствительности (эрос) в чувственность (секс), создавая для себя иллюзорный мир. Беременность дает женщине ощущение реальности, ощущение истинности своей жизни, своего присутствия в мире.

Таким образом, материнство – выход из замкнутого круга одиночества и отчужденности, возвращение в детство, переживание любви к другому как к себе, обретение смысла жизни. Не возлюбив ближнего, возможно ли возлюбить себя?

Прерванное материнство

На каждом из этих уровней воплощения материнства – *жертвы, дара и обмена* – возможны негативные формы. Существует не только созидательный Эрос, но и два вида “злого” Эроса: прерванный и извращенный. Прерванный Эрос выступает как нежелание женщины рожать детей, нежелание дать жизнь другому человеку при наличии способности к этому. Аборт вместо рождения есть результат прерванного Эроса: он приносит смерть вместо жизни – побеждает Танатос, а не Эрос. Извращенный Эрос находит свое воплощение в стремлении к негативным ценностям: гомосексуальная любовь и половые перверсии, отрицающие возможность деторождения. Необходимость смириться со своей однополой судьбой при наличии врожденной бисексуальности всех детей – одна из самых жестоких ран детства. В случае неблагоприятных взаимоотношений между родителями, а также родителями и ребенком возникает почва для различных половых перверсий, которые легко становятся условием извращенного либо прерванного Эроса.

Современная женщина как насильственно внушаемый образ – это не дар, а *вычитание* из тела жизни. Это образ *бес-плотной* и *бес-плодной* женщины, погруженной в нарциссизм, выносимый на всеобщее обозрение с помощью средств массовой информации. Внушаемый через произведения культуры женский образ, как правило, живет в сознании людей и определяет их ценностный мир. В современных условиях культурный уровень трансформируется в превращенный социальный уровень – не обмена, а продажи. Тело женщины становится не столько образом источника жизни, сколько предметом секс-культуры, рекламы и рыночных отношений.

Воплощенное материнство как полнота существования

Материнство, соединяющее в себе все три уровня существования личности, позволяет женщине реализовать полноту бытия. Отсутствие одного из трех уровней означает потерю полноты существования, изначально предназначенного женщине. Как нам видится, проблема заключается в том, что современное общество не признает, не хочет видеть, не узнает в материнстве полноту женского бытия. И женщина, глядя в глаза обществу, не

узнает себя, теряя свое истинное предназначение в реализации других целей, более желаемых обществом.

ЛИТЕРАТУРА

- Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. М., "Форум", 1991.
- Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., "Республика", 1994.
- Мэй Р. Любовь и Воля. М., "Рефл-бук"; К., "Ваклер", 1997.
- Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. М., "Рефл-бук", 1998.
- Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. М., 1990.
- Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Харьков, "Фолио", 2000.
- Фромм Э. Искусство любви. Минск, "Полифакт", 1991.
- Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, Гос. библ. Украины для юношества, 1996.
- Ячин С.Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена. Владивосток, "Дальнаука", 2001.